

И. Сказитель
Лица

12+

И. Сказитель

Лиза

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сказитель И.

Лиза / И. Сказитель — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Этот рассказ - моя маленькая ода истинной силе человеческого сердца, доброте. Главная героиня, восьмилетняя девочка Лиза, в чьих глазах огонь жизни горит ярче, чем в рыжем цвете ее волос. Девочка, на долю которой выпадет не мало испытаний, но не спешите пугаться, эта история будет с почти хорошим концом. И, конечно, эта история вымысел, но как и в любом вымысле, в ней есть львиная доля правды. А вот какой она будет, решать вам. Иллюстрации взяты с сайта [pexels](http://pexels.com).

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Часть 1

*Пронести доброту через всю жизнь очень сложно,
а для некоторых уже невозможно.*

Это был обычный и ничем не примечательный день для Свеженькой. Да, и в принципе, что уж может случиться такого интересного в маленькой, почти уже всеми забытой деревеньке Шацкого района. Конечно, было время, когда Свеженькая процветала, да и было это совсем недавно. Деревенька-то новая, основана была в начале двадцатых. Основным промыслом для местных жителей был лес, с местной пилорамы древесину даже в Москву поставляли. А потом все начало затихать, и никто не знает почему, ведь леса тут всегда хватало, да и сейчас его навалом. Один лес только и есть кругом. За это, кстати, деревенька и получила такое райское название – Свеженькая, за свежий лесной воздух, да чистые водные источники. Многие специально из Москвы сюда переезжали, чтобы хвори лечить. А сейчас в Свеженькой осталось только четыре двора.

Нет, не думайте, что люди так легко с поселком расставались, да и жили, может, здесь бы многие до последнего, но вот пожар прогнал людей. Трудный был год, знойный. Не сказать, что это был первый лесной пожар для местных жителей, но вот то, что самый страшный, так это уж точно. Больше половины деревни сгорели, даже жертвы были среди местных. Вот и решили люди, что это знак с выше, и пора из Свеженькой уезжать, не стали дома восстанавливать, получили квартиры и в Шацке обосновались.

Может оно и к лучшему для людей, не думаю, что они теперь уж сильно о своем выборе жалеют. Деревеньку то совсем теперь позабыли. Местных властей тут уж давно никто не видел. А дорог как не было, так теперь и вообще не сыщешь. Хотя, нет! Погоди! Пару лет назад собирались чиновники до Свеженькой доехать, спровадиться: что да как? Да вот только не доехали они тогда до деревни, застряли. Весна была, вот дороги и утопли, а водитель не местный был, не справился. Их только к ночи из грязи вытащили, они обратно к себе и воротились. Обещали летом приехать, и вот уже пару лет ждут их в Свеженькой, но видимо тщетно. Махнули власти на деревеньку рукой, что же с нее взять то с четырьмя домами? Хоть на карте еще оставили и то хорошо.

Так о чем это я? Точно, это был обычный и ничем не примечательный день в Свеженькой... Хотя, нет... Все-таки было в Свеженькой кое-что примечательное, точнее кое-кто...

– Лизка! Лизка! Да чтоб тебя! – раздался громкий голос бабушки Хвороньи.

Маленькая рыжеволосая девчужка лет восьми лишь еще сильнее вжалась в зеленую траву. Нет, на такой крик уж точно откликаться не стоит, тем более, когда ты уже знаешь, что натворил.

– Лизка! Куда же этот бесенок подевался? Говорила я Катьке, стара я уже за такими шкодами гоняться. Лизка! Выходи, бить не буду!

– А ругаться будешь? – не выдержала девочка и тут же прикрыла рот рукой. А может Хворонья и не поняла, откуда голос шел? Она же старая уже совсем, авось и не услышала.

А нет, бабушка Хворонья хоть и частенько жаловалась соседям на глухоту, но где Лиза быстро определила.

Лишь только слышала девчужка шелест травы возле своего убежища, тут же подскочила и бросилась наутек от своей няньки.

– Стой! – бабушка попыталась схватить Лизу за сарафан, да не успела и упала на примятую траву. – Ой!

Лиза, услышав грохот, остановилась и обернулась назад. А бабушки то за зарослями и не видать. Испугалась девочка за старушку и кинулась ей на помощь. Ой, зря. Хворонья еще с молодости славилась своей театральностью, говорят даже в соседние села ездила с местным кружком культуры, на сцене выступала!

Как только девочка подошла ближе, вскочила на ноги и схватила ее за предплечье.

– Пусти! Пусти!

– Я ж тебе сколько раз говорила, чтобы ты на трубах не играла! Там же газ! Они же прям по заборам идут, случись что и живых никого не останется! Помрем все!

– Мне больно, бабушка!

– Не бабушка я тебе, а тетя! Слава богу, что не по крови ты мне, а то я б от такого наследия совсем бы с ума сошла!

– Тетя Хворонья, пусти, пожалуйста, – замурлыкала Лиза. – Я больше так не буду.

– Ага, не будешь. Слышали, проходили уже. Не будет она, – старушка поволокла девочку в сторону дома.

Лиза уже не сопротивлялась. Она заметила, что платье Хвороньи было все в земле на уровне коленок, а коленки у нее и правда болели. Мама Лизы даже к врачу ее возила, вроде

какой-то диагноз страшный поставили. Какой именно Лиза не помнила, но вот жалко Хворонью ей стало.

– Вот мамка твоя с папкой деньги зарабатывают, чтобы платье тебе какие модные покупать, а ты что? Ой, не благодарная ты, девка!

Девочка шла за старушкой молча, пререкаться с ней ей никак не хотелось, да и зачем добавлять еще что-то к душещипательному рассказу родителям о ее плохом поведении? Но вот завидев знакомого друга, Лиза не выдержала и бросилась вперед:

– Рыжик!

Рыжик тут же замахал хвостом и бросился ей навстречу. Он задорно запрыгнул передними лапами ей на плечи, и они вместе упали на чуть ли не единственный кусок асфальта в деревне. Пес принялся облизывать свою подругу, щекотя ее шею языком. Лиза закатилась задорным смехом от такой ласки.

– Ну, все, теперь точно тебя мыть надо. Вот и на что мне такой подарок на старости лет? Давай-ка ты расти поскорее, а то уж совсем не вмоготу мне за тобой приглядывать.

– Хорошо, – сквозь смех сказала девочка.

Ей и самой хотелось поскорее вырасти, но не для того, чтобы ощутить больше свободы. Нет, маленькой озорнице свободы и так хватало. Лиза хотела поскорее стать старше, чтобы помочь родителям, чтобы Хворонья больше не брюзжала им каждый вечер о том, как ей тяжело, чтобы папа больше не ругался. Девочка искренне верила, что на взрослых никто никогда не кричит, что их никто не отчитывает. И ей очень хотелось скорее познать эту столь важную для нее привилегию.

– Давайте расцепляйтесь, близняшки. Еще обед подогреть надо. Ох, и тяжело же мне с тобой.

– Я еще приду, – Лиза почесала своего мохнатого друга за ухом и чмокнула в нос на прощание.

– Тьфу, он не известно, где этим носом копался, а ты его целуешь! Ну и глупая ты, девка!

– Не обижайся, – тихо шепнула девочка на ушко псу, – ты хороший.

Лиза послушно пошла вслед за Хвороньей. Больше сегодня озорничать нельзя, а то точно потом маме достанется!

Как обычно после обеда бабушка прилегла на свою любимую кровать, чтобы получше переварить трапезу, и уснула. Лиза честно из-за всех сил пыталась найти себе хорошее, в понимании Хвороньи, занятие, но через пол часа детство все же взяло над ней верх.

Девочка на цыпочках подкралась к двери и аккуратно прошмыгнула наружу. За долгое время, которое она была вынуждена проводить в доме старушки, Лиза уже научилась почти бесшумно открывать скрипучую дверь. Оказавшись в пристройке, она схватила кофту и быстро выбежала во двор. Шарик встретил ее громким лаем.

– Тише, тише! А то разбудишь! – взмолилась Лиза.

Шарик послушно умолк и, мотая хвостом, понесся вслед за подругой в сторону речки к старому мосту. Ой, как же Лиза не любила этот мост. Он был сбит из старых досок и очень сильно качался из стороны в сторону, когда кто-то пытался все-таки по нему пройти. Раньше хоть перило спасало, а теперь и оно местами уже попадало в воду. Девочке приходилось идти по трухлявому строению, как по канату, мостик-то был толщиной всего в одну доску!

Но цель того стоила! Ведь по другую сторону этого моста стояла другая Свеженькая, она принадлежала Мордовскому району, и в отличие от ее деревни была далека от вымирания. В этой Свеженькой царила жизнь, у них-то помимо дорог даже знаки дорожные были! Даже магазин! А самое главное, там были дети! Ее друзья: Данилка, Ванька и Ленка.

Лиза, собрав всю волю в кулак, все-таки прошла страшную преграду. И как только она оказалась по другую сторону, бегом понеслась навстречу друзьям. Она направилась в тернистые заросли, откуда уже доносились их голоса. Дети о чем-то спорили, но это было в их компании не ново. Ванька всегда норовил учинить какие-нибудь разборки.

– О! Лизка! – закричал Данил.

– И шарик! – обрадовалась девчушка рядом с ним.

Лиза как истинный бесстрашный воин не могла появиться с обычным приветствием. Она с разбегу запрыгнула на тарзанку и в один прыжок преодолела оставшееся до ребят расстояние.

– Ну вот, – пробурчал Иван, отряхивая штаны от разлетевшейся от ее приземления грязи.
– Прости, – извинилась Лиза. – А откуда здесь грязь? Дождь же вчера был.

– Лизон, ну ты чего? – Лена на секунду оторвалась от шарика, который уже всю извалялся в грязи, подставляя приятельнице пузо. – Сюда же солнце не попадает, эта грязь еще и завтра не высохнет.

– Я ее не заметила, правда.

– Да черт с тобой. Что взять с чуднОй-то?

Лизе стало обидно от его слов. Ей не нравилось, когда ее так называли. А особенно, когда так называли ее маму. Но вот с молвой в деревне ничего не поделаешь: не похожи на других, значит чуднЫе.

– Не обращай на него внимания, он сегодня не в духе, – подбодрил ее Данил. – Его батька вчера отколотил.

– Ничего он меня не колотил! – разозлился мальчуган.

– Колотил, колотил! Вся деревня слышала, – подтвердила Лена.

– Не правда! Он меня не бьет.

– Лупит, еще как лупит. И тебя и тетю Олю, об этом все знают.

– Нет, не правда! Замолчи!

Лиза впервые видела, чтобы Ванька так рьяно защищал отца. Видимо, совсем все стало у него худо. Сердце девочки сжалось от боли за друга. Она вдруг представила, как ее папа приходит домой пьяный и начинает лупить ее, а мама бежит заступаться и в итоге сама попадает под горячую руку. Ей стало не столько страшно за себя, сколько за маму. Мама была для нее всем, ей казалось, что если вдруг ее не станет, то и самой Лизы больше не будет. Разве есть жизнь, в которой нет мамы?

Девочка подошла к Ваньке и крепко обняла его. Ей хотелось как-то унять его боль, а объятия – это ведь самое лучшее средство от всех печалей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.